

СЕКС, ЛЮБОВЬ И ИПОТЕКА

Владимир Германов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владимир Германов
Секс, любовь и ипотека

«Автор»

2020

Германов В. В.

Секс, любовь и ипотека / В. В. Германов — «Автор», 2020

Квартира в ипотеку - мечта многих людей. Кто-то решается на этот шаг: делает первоначальный взнос, а после дом так и остается недостроенным... Так случилось у семейной пары Коруниных. Разве Евгений мог предположить, что финансовые обязательства встанут превыше любви и его жена уйдет без какого-либо объяснения, а занимать деньги на первоначальный взнос по ипотеке станет худшим решением в его жизни? Всего можно было избежать, если бы не навязанное обществом мнение. Впрочем, общество плевало на его трудности - свои проблемы ты должен решать сам: хочешь, возьми лакированную битку или убийный дробовик, разрывающий плоть. Спасёт ли Евгения невеста откуда взявшийся бомж-художник, владеющий кунг-фу? Когда ты живешь не по средствам и должен опасным людям, каждый день может стать последним. Содержит нецензурную брань.

© Германов В. В., 2020

© Автор, 2020

Владимир Германов

Секс, любовь и ипотека

Ветер поднял пыль и развеял семена диких кустарников вдоль склона. У подножья горы на длинных стеблях росли одуванчики, они выглядели гораздо больше чем городские, так казалось Семёну.

– Ну же, давай, сука!

После третьего удара он падает на землю. К нему подходит человек. Перед глазами все расплывается, но он видит, что у человека в руках нож. Человек присел на корточки и наклонил над лицом Семёна свою голову. Лицо раздвоилось, и Семён не может понять какое настоящее. Губы человека вытягиваются в улыбке, а изо рта несет перегаром и табаком.

Семёна вздрогнул и открыл глаза. Этот кошмар преследует его с тех пор, как он сбежал из того ада, и всегда заканчивается пробуждением и пересохшими губами. Напротив сидит молодая пара и как-то странно поглядывает на него. Может он опять кричал во сне? Автобус останавливается, и парень с девушкой выходят, оставив Семёна в одиночестве.

Корунины вышли из автобуса и пошли к своему долгожданному дому. В некоторых местах брусчатку еще не проложили, и им приходится перепрыгивать грязные комья снега. Вплотную к тротуару тянется забор, за которым видно монолитные сооружения. Стройка перекрыла вид на набережную и любоваться замерзшей рекой могли только гастарбайтеры живущие в синих вагончиках. Дома в сумерках были похоже на брошенные, бетонные глыбы.

– Да что ты бежишь постоянно, я не могу идти так как ты. – Настя умудрилась вступить во всю строительную грязь на их пути.

– Да я не бегу, что тебя там все не устраивает? – Женя остановился. – И, пожалуйста, не кричи, помимо Лёхи тут ещё несколько охранников.

Незадолго до этого дня, Женя, вместе с соседом по комнате, которого звали Егор, выпивал в спортбаре. Оба они были любители хоккея и бывало выбирались посмотреть матч за кружкой пива.

В тот вечер бар гудел, шел полуфинал серии КХЛ:

– Слышь, да кто так кидает-то! – крикнул лысый парень. Он сидел рядом с Женей за барной стойкой.

– Да ты чё, это нормальный игрок, легионер, – сказал Женя.

– Я бы так не сказал, совсем что-то он косой, – ответил лысый.

Ребята стали спорить на тему, кто из игроков точно не заслуживает места в команде. Оказалось, что лысого звали Лёха и работал он охранником на стройплощадке ЖК Лучик, как раз там, где строили дом Коруниных. После нескольких бокалов в голову Жени пришла идея посетить их будущую квартиру. Лёха работал в ночную смену и мог провести их посмотреть дом.

За три года в браке Корунины успели пожить в трёх съемных комнатах. Комната, в которой они жили сейчас, была крошечная, в ней даже не было полноценного шкафа. Часть вещей висела на стульях и гладильной доске. Совместный быт уже порядком надоел, и Настя стала часто жаловаться на соседа: «Опять он там свои пельмени варит. Ну не могу я чувствовать себя хозяйкой на этой кухне».

Нельзя сказать, что они жили бедно, Женя работал сантехником в управляющей компании и часто брал заказы на шару. Они могли снять однокомнатную квартиру, да вот только

все свободные деньги Женя откладывал. Накопить на первоначальный взнос по ипотеке дело нешуточное. И когда женский голос по телефону сообщил что ипотека одобрена, Настя сразу начала думать, где она поставит туалетный столик и какого цвета будут стены на кухне.

Эйфория от собственного жилья быстро угасла. Настя работала в детском саду воспитателем и её зарплаты хватало только заплатить за комнату. Женя стал брать любые подработки, ведь помимо платежа за ипотеку, он ежемесячно отдавал долг Настиному брату, который добавлял им на первоначальный взнос. Из-за большого объема работы, Женя стал возвращался домой поздно и часто ужинал в одиночестве. Идея забраться в дом и посмотреть голые стены будущей квартиры оживила их обоих.

– Насть, приколы будут, да, когда мы въедем, а на стене будет надпись, здесь были Корунтины? – Женя подал руку Насте и помог ей перепрыгнуть через строительный мусор.

– Ага, или нарисовать какую-нибудь рожицу, а строители будут гадать, кто же это сделал? А ты спрей не забыл?

– Всё здесь, – он похлопал по карману куртке, – Лёха сказал набрать его как у ворот будем. Они остановились возле металлической ограды:

– Аллё. Да, мы тут. Ворота и дверь небольшая сбоку. Ещё дальше?

Под щелью забора замелькал луч фонаря:

– Лёха, ты что ли?!

– Да не ори ты, залезайте, – Лёха отодвинул сетчатую решетку, – напарник пока на обходе, поэтому сразу двигаемся к дому. Давайте, без лишних слов, быстрым темпом.

У Жени появилось ощущение, как будто они делают, что-то противозаконное. Он смог расслабиться только когда они зашли в подъезд.

– Знаете то хоть какая ваша?

– Думаю, найдем, я схему взял.

– Ну ладно, развлекайтесь. Я на связи. – Лёша оставил их в подъезде и вышел.

– Ну что, пойдём, – Женя включил фонарик на телефоне и взял Настю за руку.

– Как-то неловко, а если нас поймают?

– Да не бойся, ну поймают и что? Мы вроде не наркоманы, да и на похитителей бетона не похожи.

– Если что, это ты меня сюда притащил.

– Вот ты какая, – Женя шлёпнул ладонью по Настиной заднице.

Квартира под номером 142 была на шестом этаже. Женя посветил фонариком в черный проем, – Так, по схеме наша следующая.

– Иди первый, – Настя спряталась Жене за спину.

Повсюду витал едкий, кислый запах, – Чем так воняет, Жень?

– Нашей квартирой, малыш. Строительные смеси всякие.

– А она что, и когда мы въедем так будет вонять? – Настя провела рукой по бетонной стене. – Шершавая, как твоя борода.

– Вряд ли. Да и, тем более, тут соц. ремонт будет. – Женя посветил на окно. – Смотри, окна вроде хорошие поставили. Давай я тебя сфоткаю на фоне окна. Выставишь в инсту, типа смотрите какая квартира.

– Да ну, не хочу. – Настя подошла к стене. – Это, как я понимаю спальня будет.

– Ага, здесь мы будем заниматься жестким сексом.

– Ээй, полегче, парень. Предлагаю здесь оставить памятную надпись.

Женя подошел и обнял Настю:

– Без проблем, – сказал он и просунул руку ей под джинсы.

– Ээй, ты чё. Неудобно тут. – она попыталась его оттолкнуть.

– Да, расслабься, все хорошо, – Он засунул руку ей в трусики. Она повернулась и уперлась руками в стену.

Женя спустил ей джинсы и вошел в неё сзади. Настя больше не сопротивлялась. В комнату пробрался бледно-желтый луч. Он прошел через окно и остановился полосой на стене. Над районом повисла ярко-желтая луна, она выглядела как кусок сыра на черном полотне. Лунный свет осветил строительный кран, брошенную тележку со строительным мусором во дворе и силуэт занимающихся любовью Коруниных, в окне шестого этажа.

– Ты что, всё?! – эхо прокатилось по комнате.

– Да, тихо тебе, ты чё так кричишь? – прошептал Женя.

– Капец, ты. Можно было бы и не начинать.

– А чё капец? Работаю сутками. Видимо, уже подустал организм.

– Ну-ну. Давай спрей, шас напишу «Женя», тридцать секунд.

Женя молча подошел к окну.

– Ладно тебе, я же шучу, малыш. – Настя подошла к нему и обняла, – Смотри какая красивая луна.

– Осталось еще немного потерпеть. Потом проще будет. Съедем с комнаты, уже будет экономия. А там глядишь и на себя начну работать. Открою сервис коммунальных услуг. Буду типа прорабом.

– Я даже знаю, как называть сервис, – сказала Настя.

– Как?

– Тридцать секунд. – Настя закрыла рот рукой давясь от смеха.

– Да ну тебя.

Целый час они ходили по пустым комнатам, светили телефонами по всем углам и планировали, что где будет стоять, где повесят телевизор, и какие будут шторы в спальне. Как говорила Женина мама, семья проверяется ремонтом. Каждый думал о том, что как это все-таки здорово иметь своё жильё, пусть и в ипотеку.

Уже перед выходом мысли поменялись, Женя думал о том, как побыстрее отдать долг Настиному брату: «Зря вообще спешили, нужно было подождать, подкопить. Ладно еще человек был бы нормальный». Настя думала о ребенке: «Надо уже, года идут все-таки. Проблемы всегда будут, а ребенок будет хорошей мотивацией для Жени».

Лёха ждал их возле подъезда:

– Ну как экскурсия? Я уже подумал вы решили заселиться.

– Ага, там ремонта еще на пару лет, – ответил Женя.

– Да не бзди, за пару месяцев сделаешь – сказала Настя и ущипнула Женю за нос.

Лёха проводил счастливую пару к выходу:

– Рад был видеть, и вам спокойной ночи, – сказал он и задвинул решетку за выбравшимся наружу Коруниными.

Небо затянули облака, словно кто-то разлил на них черную краску и оставил кляксу на луне. «Наверно будет снег», – подумал Лёша и помочился на решетку, откуда минуту назад вышли Корунины. Закурив сигарету, он не спеша пошел на обход, напевая по пути: «А снег идёт, а снег идёт».

В квартире под номером сто сорок два после ухода Коруниных осталась надпись: «Здесь будем мы». Под надписью были нарисованы улыбающийся смайл и сердечко.

После двухнедельного снегопада в город пришла оттепель. Дело шло к весне. Женя стал подрабатывать больше чем прежде и возвращался домой к полуночи. Настя обычно спала в

это время, но сегодня свет в комнате был включен. Он зашел в комнату и увидел, что Настя сидит на кровати и смотрит в выключенный телевизор.

– Ты чего залипаешь? – Женя скинул рабочую рубу на гладильную доску и прилег рядом с ней.

– В чате говорят, что компания разорилась. Месяц ничего не делают. А директор пропал.

– В каком чате, ты о чём вообще? – Женя приобнял Настю.

– В домовом, каком ещё! – она вырвалась из его объятий.

– Эй, хорош. Ты чё паникуешь? Какие-то бабки в чате что-то сказали, так сразу верить.

– Не знаю я, – Настя посмотрела на Женю, а затем вышла из комнаты.

Женя взял телефон и набрал Лёшу:

– Алле, здорово Лёха, как сам? Тоже ничего. Слушай, ты не знаешь чё там со стройкой? Работаете еще там? – Женя сосредоточил взгляд на выключенном телевизоре. Под конец разговора его брови практически сомкнулись на переносице, – Даа, вот так дела. Ладно Лёх, будем думать. Спасибо. Да, нужно выбраться как-нибудь, до связи.

Настя стояла в проёме двери и держала кружку с чаем. Она смотрела на Женю в ожидании новостей.

– Что-то неясно толком. – прервал молчание Женя.

– Я сегодня звонила в компанию, никаких комментариев. Пожалуйста, съезди на стройку, узнай, что там.

– Конечно, малыш, завтра после работы сгоняю. Да всё нормально там, может какие-то временные трудности. Вон у Сашки с работы на год затащили, но достроили ведь.

– А что Лёша сказал?

– Сократили их, на другом объекте сейчас трудится. Там говорит один сторож на весь район остался. Да не переживай ты, все хорошо будет. – он поцеловал Настю в щёчку и пошел на кухню.

На следующий день Женя закончил работу пораньше и поехал на строительную площадку. В законсервированной запахом перегара сторожевой будке спал старенький сторож. Разбудив сторожа, Женя узнал, что зовут его дядя Сережа и сидит он в будке уже второй месяц. На вопрос, как дела с строительством дома, дядя Сережа ответил: «А строители? Да где уже тут, за два месяца приходили пару раз. Один раз мешки выносили, сказали мусор строительный забирают, а второй плитку, вроде бы, – дядя Сережа почесал щетину на подбородке и добавил, – списанную. Так эти суки еще и зарплату не платят толком. Аванс дали за первый месяц, вот жду остальное. Если бы не пенсия, так сосал бы хуй сидел».

Следующая неделя прошла в раздумьях: Женя думал на работе, когда менял смеситель тете Люде, думал в автобусе, когда проезжал мимо новостроек, думал вечером за ужином, думал ночью. Всю неделю он думал, что не спит и минуты. Про Настю сложно было сказать, думала ли она вообще? Когда Женя возвращался домой, она уже лежала в кровати и разговаривать не хотела. Но оба они ждали субботу. В субботу состоится собрание жильцов на котором будут поднимать вопрос и решать, что делать дальше. Инициативная группа создала чат в вотцап. До заморозки строительства разговоры в чате только и были о том, будет ли детский сад на районе, поставят ли шлагбаум на въезд и будет ли у них забор вокруг дома.

Теперь чат пестрил сообщениями о возможном банкротстве строительной фирмы «СтройПритир»:

– Да, в субботу, в два часа дня.

– Да уроды, чё сказать...

– Ребята всем привет, а где собрание будет проходить?

- Я, ё.ла им поразбиваю завтра поеду.
- Собрание будет возле 37 дома.
- На площадке ведь охрана, как мы туда попадём?
- Да там дед алкоголик какой-то спит постоянно, думаю проблем не будет.
- Ребята, заканчивайте спамить. Давайте общаться только по делу.
- Кто-нибудь дозвонился до «СтройПритира»?

Булькающие звуки сообщений раздавались по всей комнате:

– Настя, выключи, пожалуйста, звук. У меня башка уже кругом, не могу сосредоточиться! – Женя сидел за маленьким столом в углу комнаты и читал книгу по саморазвитию.

– Знаешь, что?! Ты бы лучше думал, что теперь делать! – Настя сидела на диване скрестив ноги и не отрываясь смотрела в телефон.

– В субботу всё узнаем. Я только и делаю что думаю, хотел бы знать, что делаешь ты?

– Да? Я по крайней мере не читаю этих тупых книжек, а пытаюсь выяснить, что нужно делать в подобных ситуациях.

– Короче, знаешь, что! – Женя посмотрел на Настю. – В субботу послушаем что скажут.

– Ты просто хочешь прийти и послушать? А сам что-нибудь скажешь хоть? Целыми сутками тебя нет дома, хоть бы спросил, как я? – она подняла голову и посмотрела на Женю. Уголки губ были сморщены, словно она укусила лимон.

– Что?! Давай-ка потише, я вкальваю на двух работах, чтобы нам было чем платить за ипотеку и отдавать долг твоему брату, – Женя подскочил со стула и отшвырнул книгу в сторону.

– Знаешь, что?! Я тебе уже сто раз говорила, что Коле можно потом отдать.

– Ну уж, извините. У него вообще не надо было ничего брать. Ты видела с кем он общается? – Женя подошел к окну.

– Да ты всегда всё преувеличиваешь.

– А мама твоя нормально ведёт себя? Постоянно намекает на то, что я якобы мало зарабатываю, – Женя стал ходить по комнате.

– Она хорошо относится к тебе, – Настя сжала руками одеяло.

– Да хрен там плавал. Я батрачу как конь, а вы только и ждёте чего-то, то то вам не так, то это. Задолбали!

Слёзы покатались из глаз Насти. В дверь комнаты постучали: «Ребята, у вас все хорошо»?

– Да, Егор, все нормально, – ответил Женя.

– Может пойдём, покурим.

– Да, щас подойду.

Женя, сделал пару кругов по комнате, и подошел к Насте:

– Прости малыш. Что-то я в последнее время из-за этой ситуации сам не свой. Всё хорошо будет. В субботу коллективно всё решим. Не плачь, – он попытался её обнять, но тут же убрал руку.

Настя вытерла слёзы рукавом халата. Тушь растеклась по лицу и выглядела, как маскировочный камуфляж. Она встала с кровати и вышла из комнаты.

До субботы они почти не разговаривали, обменивались короткими фразами, а ночью спали отвернувшись друг от друга. Женя перестал выходить на подработки. Вечерами он только и делал, что читал книгу по саморазвитию или играл на телефоне в игры. Дождливая погода способствовала настроению. Напряжение росло вместе с его небритостью. Настя всё чаще пропадала из дому, когда у мамы в гостях, когда на фитнесе.

Утром в субботу в комнате появился солнечный луч. Он оттолкнулся от стены с желтым обоями, сполз на гладильную доску и остановился на Настином платье в белый горошек.

– Насть, смотри, – Женя потормошил её за плечо, – сегодня хороший день. Это точно знак.

Настя откинула одеяло и села. Сонные глаза смотрели в одну точку:

– Сколько времени? Какой знак?

– Луч надежды, – Женя улыбнулся и полез целоваться.

– Фу, я так не хочу, иди зубы чисти.

Женя спрыгнул с кровати:

– Я пойду готовить завтрак. Поднимайся, нам уже скоро выходить.

Подойдя к гладильной доске, он схватил платье и швырнул на кровать.

– Ты чё больной? – Её глаза были похоже на пуговицы. От утренней дрёмы не осталось и следа.

Женя раскидывал остальные вещи по доске, пока не нашел штаны: Штаны ищу, видишь? – он потряс домашними трениками, будто фокусник ширмой и вышел из комнаты.

После дождя дорогу возле нового района размыло и единственный кусочек твёрдой земли находился в метре от автобуса. Автобусная остановка была выкрашена в зеленый цвет и на фоне весенней слякоти, выглядела свежо.

Когда Настя с Женей подошли к дому, там уже во всю шло обсуждение. Громче всех говорил мужчина с огромными прыщами на лице, он предлагал после собрания поехать за город и пожарить шашлыки. Женщина в красной ветровке что-то шепнула ему на ухо, и активист притих. Мужчина с планшетом в руках отметил новоприбывших:

– Ну что, давайте начинать, – сказал он.

– Новости плохие. Как мы все видим, стройка уже давно остановилась. Компания никаких вразумительных комментариев не даёт, якобы временные трудности. Я думаю все уже знают, что «СтройПритир» судится с банками. В общем, мы посоветовались с юристами, лучший выход будет признать компанию банкротом, тогда будет шанс, что кто-то выкупит строительство и достроит дом.

Женя посмотрел на мужика, который предлагал поехать на шашлыки и подумал, что не отказался бы сейчас от стопки водки. Стройка если и продолжится, то бог его знает, когда. Банку-то всё равно, есть квартира или нет.

Собрание превратилось в звуковую какофонию. Настя вспомнила, как она в детстве ходила с мамой на китайский рынок, где со всех сторон суетливые китайцы зазывали на ломаном русском в свои павильоны. После таких вылазок, мама ложилась на кровать, поднимала ноги кверху и массировала пальцами виски. Сейчас она тоже хотела прилечь на кровать, уйти от всех этих проблем, и чтобы кто-нибудь помассировал ей виски, но только не Женя.

Когда они вернулись домой, Настя не стала снимать куртку, она покидала вещи в спортивную сумку и пошла на выход.

– Ты на фитнес? – спросил Женя.

– Я к маме, поживу у неё.

– В смысле?

– Ну, в прямом. Ты сам не видишь, что происходит?

Женя перегородил ей дорогу:

– Да ничего не происходит такого, чтобы ты так себя вела! – крикнул Женя и ударил кулаком по двери.

– Отойди от меня, псих. – Настя посмотрела на сумку, стоящую в ногах.

– Сука, – ответил Женя.

– Иди лечись, – спокойным голосом сказала Настя и вышла из квартиры.

Женя вышел следом за ней. Он не собирался ее догонять, его путь был к магазину за бутылкой.

Пока он стоял в очереди на кассе, его мысли разбегались в разные стороны: «Набухаться... Уехать... Развестись и пусть платит половину этой сранной ипотеки». Рядом с его бутылкой водки кто-то поставил на ленту еще одну. Это был их сосед по комнате.

– Чё, плохи дела? – спросил Егор.

– Как видишь.

Весь обратный путь они молчали. Женя гонял мысли, а Егор рассматривал малолеток в коротких юбках.

– Повылазили малышки. Вот как щас понять сколько им лет? Выглядит, как кобыла тридцатилетняя, а самой-то небось лет шестнадцать, – сказал Егор.

– Ты в одного собрался пить? – Женя проигнорировал рассуждения Егора о современной молодежи.

– Ну, видимо, как и ты. Собирался. Предлагаешь объединить усилия?

– Почему бы и нет.

Егор нарезал колбасу с сыром, а Женя разогрел картошку в мундирах, которой они с Настей собирались ужинать. Выпив по стопке, Женя рассказал про стройку:

– Думаешь всё, не достроят?

– Да, у них уже год суды с банками. Хрена лысого они достроят, – ответил Женя и налил по второй.

– Даа. И никак деньги не вернуть? – спросил Егор и с чавкающим звуком проглотил бутерброд.

– Нет. Один вариант: судиться и передать стройку другой компании. Но там много заматов. Короче, это всё может затянуться не на один год.

– Вот поэтому братан, я не доверяю этим ипотекам. Бывшая моя тоже всё нудила, ипотеку ей, ипотеку. Типа это лучше, чем платить за съёмную. Ну и чё? В итоге живёт с каким-то ипотечным хером и работает на двух работах.

Лестничную клетку заволокло сигаретным дымом, из-за которого наклейку «Не курить» практически не было видно. Женя сидел на ступеньках и дымил в сторону окна.

– К маме, говоришь, уехала. Я, конечно, не судья и не разу не хочу влезать в ваши отношения, но моё мнение, семья должна сплотиться в трудные времена, – разведя руками, сказал Егор.

– В этом ты прав, – из Жениного рта вылетело густое кольцо дыма. – Видишь, как нас сплотила ипотека.

Егор провел пальцем и испортил кольцо:

– Да всё наладится. Щас она успокоится, и вместе придумаете что-нибудь.

Женя промолчал и выпустил ещё одно кольцо. Он не хотел ничего придумывать.

Допив всё, что осталось, они разошлись по комнатам. Через пять минут из комнаты Егора стали доноситься выстрелы и громкая брань.

«Опять свои вестерны запустил» – с этой мыслью Женя отключился.

Утром его голова болела так, будто на нее водрузили ведро и начали сжимать со всех сторон. Женя взял телефон. Он ожидал увидеть сообщение от Насти, но вместо этого было два пропущенных от её брата Коли. Подъем с кровати прервал звонок:

– Аллё, здорово! Наконец-то! Вы что там дрыхнете? Не до тебя, не до Насти не могу дозвониться.

– Привет. Да нет, встаю уже. Что звонил?

- Не по телефону. Я подъеду сейчас.
- Ээ...ну да, приезжай, конечно. А тебе Настя, случаем, не звонила?
- Звонила? А что должна была? Она не дома что ли?
- Не, не дома. Ты через сколько будешь?
- Минут через тридцать, нормально?
- Да, пойдет, – ответил Женя и поднялся с кровати.

Настин брат занимался всем, чем не попадая, лишь бы приносило деньги. Люди, которые его окружали сплошь и рядом были одни уголовники, которые уже отсидели, либо которым это ещё предстояло. Женя не любил его самоуверенную, наглую рожу, но приходилось терпеть и всё из-за денег, которые они одолжили у него на первоначальный взнос.

Во дворе ничего не менялось, на лавочке сидели всё те же бабушки и обсуждали политику, пенсионные реформы и другие, угнетающие их моменты:

– Я тебе уже говорю какой раз, будет другой так вообще всё отменяют. Он хоть что-то делает.

- Да тише ты, чего раскричалась?

Женя поздоровался с старожилками подъезда и пошел на детскую площадку. Шум от весенней капли и щебет птиц приободрили Женю. На детской площадке никого не было. Женя присел на лавочку и решил позвонить Коле, но не успел. Комья талого снега разлетелись в разные стороны. Черный "бмв" подъехал к дому.

- Иш что делает, скотина!
- Ты чего творишь?!

Брызги окатили дворовых бабушек. Из машины вышел грузный мужчина в коротком чёрном пальто.

- Привет бабуси, чего раскричались? – произнес Коля.

Женя крикнул и помахал рукой. Перепрыгнув через несколько луж и пройдя по деревянным доскам, Коля подошел на детскую площадку.

- Ну и выхлоп от тебя. А Настя куда делась?

– К родителям уехала. Что у тебя случилось? – Женя не хотел обсуждать отношения с Настиним братом. Он вообще ничего с ним не хотел обсуждать. Всё его отношение к Коле сводилось к одной фразе: «Как отдать бабки этому козлу»?

- У меня, братец, случилась полная жопа, – сказал Коля.

Женя посмотрел на его лицо: «Действительно, мешки под глазами, как будто год бухал. Да и, вроде, пощечастей был».

Коля сложил руки на груди и начал рассказывать. Неделю назад он отдыхал в кальянной с друзьями. В ход шло всё: водка, виски, наркотики. Впрочем, это был стандартный Колин отдых. После всего этого, не менее стандартным для Коли было сесть за руль.

– Короче, я ничё не помню. Помню, у меня с собой несколько грамм кокоса было. И помню, как я бью в рожу этому дэпасу. Потом помню, подъехали ребята и уладили. В общем с меня, братан, лям и дело закроют. И срок две недели.

– Да уж, – на фоне похмелья и от этой новости у Жени поднялась температура. Он понимал к чему всё идёт.

– Я, короче, пошустрил, пол ляма собрал. Не откуда больше брать. Кредитов на мне по уши. Машину выставил на продажу, но пока ни звонка. Если с молотка скинуть, то тыщ триста выручу за неё, не больше.

- А занять у кого-нибудь? У тебя ведь друзья при бабках все.

- Да они сами все в долгах.

- А если не отдашь, что будет?

– Да, что-что? Дело о нападении на сотрудника, езда в нетрезвом виде и еще могут за наркоту впать, сейчас это любят делать. Короче закроют меня, да и всё.

– Да, действительно жопа какая-то.

– Поэтому, я к тебе и приехал. Ты ведь мне ещё должен пятьсот кусков. Так что Женя-друг, спасай.

Женя смотрел на растекающиеся массы талого снега. Грязная смесь вперемешку с собачьим дерьмом, говорила о вступлении весны в свои права. Когда-то давно весенний запах пробуждал светлые чувства, призыв к действию, причём не важно какому. Сейчас запах перегара заглушал свежесть весны, а молоточки в висках отбивали свою дробь похлеще весенних пташек.

– А чем мне тебя спасти? Я думаю как пожрать купить, чтобы на неделю хватило, а ты говоришь пятьсот кусков, – сказал Женя и начал размазывать ботинком грязь по небольшому островку снега.

– Я не знаю Женя. Ты должен – будь добр отдай. Продай своё барахло, займи. Короче, я не знаю, – Колины щёки налились красным.

Женя встал с лавочки и поправил ворот куртки:

– На меня сильно не рассчитывай. Я спрашиваю у знакомых. Но ты сам понимай, откуда у работяг деньги в нашей стране?

Коля подскочил с лавочки:

– Ты давай это, мне тут не гони! Не рассчитывай! – Колино лицо исказила агрессивная гримаса.

Выглядел он вдвое больше Жени, да и сантиметров на 10 был выше. Женя побаивался его. Настя как-то рассказывала, что многие пострадали от Колиных вспышек гнева, причём многие оказывались в больницах после этого.

– Я постараюсь, – произнёс Женя глядя под ноги.

– Ладно, ты всё-таки родственник, другому я бы разнес лицо, прямо на месте. Короче, докучать тебе не буду, ровно через пять дней жду деньги! – сказал Коля и пошёл к машине.

Женя проводил его взглядом и достал телефон.

– Егорыч, ты проснулся? Давай, подтягивайся на магазин, а то я щас подохну, – сказал Женя и сбросил вызов.

На улице потемнело. Чёрное облако по форме напоминающее корабль закрыло солнце. В пакете, который нёс Женя раздавался перезвон стеклянных бутылок.

– Я так, немного, завтра на работу чесать. А у тебя что выходной завтра? – спросил Егор.

– Да придётся устроить, что-то уж совсем вилы.

– Ты про Настю, что ли? Да померитесь, всё хорошо будет.

– Щас придём расскажу, – ответил Женя.

Бабушки, сидевшие на лавочке возле подъезда, как по команде повернули головы. Из-под лежавших на земле досок доносился чавкающий звук весенней грязи. Всю эту полифонию дополнял звон бутылок доносившиеся из пакета, который нёс Женя. «Надо же, солнце ещё не село, а они уже с бутылками идут», – подумала соседка с третьего этажа, да вот только вслух не произнесла. Вспомнила, как Женя чинил ей унитаз.

Присев на лестничных ступенях, ребята прикурили сигареты.

– Что он не понимает ни хера? Откуда тебе бабки то достать?

– Да у него голова отбитая, – клубы дыма закручивались в спираль и поднимались к окну.

– А ты Насте рассказал эту тему?

– Да, когда бы.

– Слушай, ну поговори с ней. Всё-таки её брат.

– Расскажу, конечно. Только смысла в этом нет. Они не общаются, да и ей всё равно.

– Да уж. Я бы помог Жека, но сам знаешь, от зарплаты до зарплаты.

– Да конечно знаю, – Женя поднялся с ступеней и подошел к окну. Затянутый в щель выбитого стекла, дым словно искал выход. Он плавно перетекал и кружился между двумя стёк-

лами. Создавалось впечатление, что это и не окно вовсе, а аквариум, в котором вместо воды дым.

Женя развернулся и посмотрел на Егора:

– Помнишь, ты как-то приносил одну убойную вещь?

– О, да, – Егор обнажил свою улыбку с недостающими зубами на верхней челюсти.

– А сложно достать? Я если честно бы щас покурил, тошно уже от этой водки.

– Да без проблем, – затушив сигарету Егор поднялся со ступеней, – хоть сейчас.

Выкуренный косяк «Амнезии» полностью оправдал своё название. Егор запустил какой-то вестерн из восьмидесятых с безудержной пальбой и односторонним переводом. Развалившись на диване, ребята пили коктейли из водки с соком и ржали с происходящих разборок на экране.

Женя открыл глаза. На шторах распласталось огромное, солнечное пятно. На мобильном было несколько пропущенных звонков. Звонили с работы и Коля, – «Этому ещё что надо»? Ответ был в сообщениях: Коля интересовался, как идут поиски денег.

Поднявшись с кровати, Женя ощутил боль в висках и тошноту, – «Пора завязывать с этим говном».

Звонок обрывался снова и снова. Открыв вотцап он понял в чём дело. Вместо фотографии Насти стоял белый фон. Она заблокировала его номер. Сука, – крикнул Женя и ударил кулаком в стену. Из рассеченного кулака потекла кровь. Кровь капала на рыжий линолеум пока он шел в ванную. Из зеркала на него смотрела небритая опухшая рожа. Залив кулак перекисью, он ещё раз посмотрел в зеркало и вышел из ванны.

На кухне его ждал сюрприз. Развернутая бумажка с травой лежала на обеденном столе. Рядом лежала записка: «Бро, я подумал это тебе пригодится».

Буквально с первой затяжкой по всему телу побежали мурашки. Мышцы стали расслабленными, приятное тепло растеклось по телу. В комнате заиграл телефон. Не вынимая косяк из руки, Женя пошёл в комнату. Из раны на кулаке стала сочиться кровь, сбегая тонкой струйкой по пальцу. Стекая с пальца, она стала заливать бумажку, в которую был завернут косяк. Звонил Коля.

– Алё, да.

– Здорово, Женька. Я что-то не пойму. Ты игноришь меня или что?

– Нет, с чего ты взял? – Женя затыкнулся, размазав кровь по подбородку и губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.